

Особого внимания заслуживают ученики, которые имеют высокие математические способности, но низкий уровень подготовки по предмету. В данном случае учителю нужно планировать урок так, чтобы они решали небольшие числовые задачи среди которых должны быть оригинальные. Разнообразие форм фронтальной, групповой, индивидуальной работы требуется от учителя для усиления мотивации к предмету в сознании учеников, которые близки к среднему уровню математических способностей. С учетом склонностей «хорошистов» целесообразно предлагать дополнительно задачи на свободный срок в прикладном направлении.

Мотивационная сфера является важным фактором в структуре психолого-педагогических факторов для системы школьного математического образования. Выделенные в ней отдельные составляющие в процессе изучения предмета могут в той или иной мере изменяться. Поэтому диагностика в общеобразовательных школах целесообразно проводить один раз в год, а в профильных математических классах — два раза в год. Полученные данные следует заносить в соответствующую школьную документацию и базу данных компьютера для последующего сравнительного анализа и соотнесения их с результатами диагностики по другим индивидуально-личностным особенностям учащихся.

1. Гулянович С.А. Сущность проблемы математичности развития ученика // Математика: проблемы выкладки. — 1997. — № 7. — С. 414.
2. Гулянович С.А. Структура и учет в школьной документации уровня математического развития учащихся: Метод. пособие. Минск—Могилев: БГПУ им. М.Танка, МоГУ им. А.А.Кулешова, 1998. — 62 с.
3. Метельский Н.В. Дидактика математики: Общ. методика и ее пробл. Минск: БГУ, 1982. — 225 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОВОРОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ СТУДЕНТОВ

В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ УРОВНЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Л.Г. Степанова

Целью исследования является изучение особенностей половых стереотипов студентов в зависимости от их уровня самоопределения. В исследовании участвовали 100 студентов первого курса. Результаты показали, что уровень самоопределения влияет на выраженность стереотипов. Чем выше уровень самоопределения, тем менее выражены стереотипы. Это обстоятельство вынуждает людей вырабатывать определенные стандарты, по которым становится возможным оценить продуктивность социальной активности отдельных личностей. Социально выработанные стереотипы, или стандарты «усредненного человека», имеют существенное значение для измерения успешности своего собственного поведения. Отличаясь в стереотипизации стандартизация облегчает и упрощает взаимодействие людей в обычных ситуациях. Таким образом, можно сказать, что стереотипы — удобный способ классификации и стандартизации материала.

В термине исследователи [1; 12; 13; 14] выделяют 4 основных элемента: содержание — набор характеристик, приписываемых представителям той или иной группы; степень согласованности — единые характеристики, приписываемых определенной группе; направленность — общее положительное или отрицательное восприятие объекта стереотипизирования (может быть выявлена независимо от содержания стереотипа: наличие положительного или меньшего количества положительных или отрицательных характеристик); интенсивность — степень предубежденности по отношению к стереотипизируемой группе, выражаемая в стереотипе (можно получить ранжированием отдельных приписываемых представителям определенной группы).

Полоролевный стереотип, являясь одной из форм социального стереотипа, обладает всеми свойствами последнего, отличается лишь содержанием. Он характеризуется повышенной эмоциональностью и устойчивостью в отражении черт стереотипизированной группы. Полоролевный стереотип, как любой социальный стереотип, может быть автостереотипом, т.е. списываемым собственную группу, и гетеростереотипом, т.е. списываемым другую группу.

Полоролевные стереотипы выступают в жизни общества как образцы, фиксирующие нормы, как определенные групповые правила деятельности и регулятивный, предписывающий нормативный характер поведения в самом определении стереотипов как массовидных стереотипов, вторично относя элементов деятельности, сознания и поведения социальных субъектов.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что полоролевные стереотипы относительно их содержания не соответствуют в разных культурах. М.Мид проиллюстрировала этот пример трех племен Новой Гвинее: «У Арапшей оба пола кооперативны и не агрессивны, т.е. феминизированы, по нормам западной культуры. У Мундугуморов оба пола грубы и не кооперативны, т.е. маскулинизированы. У Чамбули — картина обратная западной культуре: женщины доминантны и директивны, а мужчины эмоционально зависимы» [10, с. 68]. Следовательно, о стереотипах «мужественности» и «женственности» можно говорить только в рамках определенной культуры.

А.Я.Варта отмечает, что психологическое содержание этих стереотипов подразумевает определенный набор черт характера, особенностей поведения, эмоциональных реакций, установок и т.д. [3, с. 21].

Психологическое содержание стереотипов способствует их участию в нормативной регуляции общественных отношений посредством таких социально-психологических механизмов, как внушение, заражение, идентификация и подражание. Это определяет такой способ заданности полоролевных стереотипов субъекту, когда он воспринимает их неосознанно, а порой и чисто внешне. Будучи интерио-

ризированными, став достоянием личности, полоролевные стереотипы перестают быть субъекто внешнеими и становятся внутренним фактором личности. В таком качестве их принимают как когнитивные схемы, определяющие субъективную значимость информации [15].

Специфика полоролевных стереотипов личности заключается в том, что они являются собой способ интериоризации социально-нормативных «регуляторов», включая их в самоопределение личности, причем такой способ, когда нормы и ценности закрепляются, фиксируются в сознании личности как самодовольствие, самостоятельные образования на основе психических и психофизиологических процессов, протекающих в организме.

В настоящее время вопрос о роли полоролевных стереотипов в самоопределении в юношеском возрасте остается открытым. Много работ посвящено формированию психологического пола [4; 16], исследованиям полоролевных представлений [6], половой социализации [9], полоролевой дифференциации поведения [5], полоролевого самосознания [2] у подростков. Особая ценность этих работ — в постановке вопросов, во многом определяющих направления дальнейших исследований. Часть из них связана с теорией половых ролей, под которыми понимают существующие в обществе стереотипы маскулинного и фемининного поведения и соответствующие им представления и ожидания, которым индивид должен соответствовать, чтобы быть признанным членом того или иного пола.

Однако роль полоролевных стереотипов в самоопределении личности в юношеском возрасте недостаточно изучена. Между тем, разработка данной проблемы позволит подойти к решению ряда важных вопросов психологии личности, в первую очередь — к изучению целостной личности в ее взаимоотношениях с окружающей микросредой.

Мы исходим из предположения, что существует зависимость между особенностями полоролевных стереотипов личности и самоопределением. Юношаньями такого самоопределения являются эмоциональные проявления, наличие всей жизни человека (его внутренняя позиция) наличие

некоторой житейской цели (ведущий мотив) и свободный выбор способом самого себя, своего способа жизни. При чем полоролевые стереотипы являются элементом в структуре саморегуляции и обладают смыслообразующими мотивационными характеристиками. В юношеском возрасте, при сдвиге традиционной маскулинных и фемининных качеств, осуществляется выбор своего жизненного пути, способа жизни, назначения своего места в обществе происходит более эффективное, а наличие жестких, традиционных стереотипов значительно снижает процесс саморегуляции — снижая уровень саморегуляции, ограничивает возможность личностного роста.

Для исследования проблемы влияния полоролевых стереотипов в самоопределении личности необходимо было определить наиболее надежные способы выявления зависимости между уровнями самоопределения личности, полоролевыми стереотипами молодежи. Сложность проблемы исследования ориентировала на построение комплексной методики. В ходе решения поставленной задачи для сбора эмпирического материала были применены следующие методики: метод свободных описаний (Вагнер), методика «Кто я» и половой дифференциал В.Е.Капана.

Для изучения связанных с половой идентичностью аспектов психики и личности был использован вариант методики «Кто я». Интерпретация полученных ответов проводилась с помощью тезауруса личностных качеств [15]. Эта методика является эффективным психосемантическим средством изучения представлений индивида о личности своей и окружающих людей как представителей определенного пола. Тезаурус включает в себя 1650 слов, которые несут определенные нагрузки по полюсам 15 наиболее значимых факторов, с помощью которых можно описать любую личность. Каждый фактор содержит по 110 слов — носителей личностных черт. По содержанию принципу все 15 факторов сгруппированы в 6 групп:

1. Факторы морально-нравственного облика личности:
 - ◊ нравственное чувство: «добрый — злой»;
 - ◊ праведность: «правдивый — лживый»;

◊ деликатность: «тактичный — грубый».

2. Факторы интеллектуального развития и духовной сферы:

◊ интеллект: «умный — глупый»;

◊ зрелость: «реалистичный — мечтательный»;

◊ уникальность: «одаренный — обыкновенный».

3. Факторы эмоционально-волевой регуляции поведения:

◊ актуальная энергия: «активный — пассивный»;

◊ рациональный самоконтроль: «организованный — разброшенный»;

◊ потенциальная энергия: «сильный — слабый».

4. Факторы нервно-психического здоровья и комфорта:

◊ психопатизация: «вспыльчивый — спокойный»;

◊ невротизация: «напряженный — безмятежный».

5. Факторы социального поведения:

◊ доминантность: «подчиняющий — подчиняющийся»;

◊ новаторство: «радикал — консерватор».

6. Факторы взаимоотношения и самоподачи:

демонстративность: «избалованный — непритязательный»;

◊ самовосприятие: «самолюбивый — скромный».

На основании этих факторов все определения, данные исследуемым, были разделены по содержательному признаку на соответствующие 6 групп:

1. Мотивационно-нравственный характер личности. Определения, характеризующие поведение личности по отношению к интересам других людей, высшим моральным ценностям, социальным эстетическим нормативам и этикету.

2. Интеллектуально-развитие и духовная сфера. Определения, характеризующие развитие операций мышления, уровень накопленного опыта и реальных знаний, творческий потенциал — способность к эвристике, открытиям, креативность.

3. Эмоционально-волевая регуляция поведения. Определения, характеризующие уровень активности, выносли-

ливости и когнитивности избирательного торможения.

4. Нервно-психическое здоровье и комфорт. Определения, отражающие дезадаптацию в виде неадекватного сдвига либо в сторону агрессивно-оборонительного стиля поведения, либо в сторону пассивно-оборонительного стиля.

5. Социальное поведение. Предления, отражающие типичную стратегию приспособления к поведению в интерактивных социальных структурах и в процессах социальных инноваций.

6. Самоотношение и самоподача. Определения, отражающие стратегию самоуверждения, обусловленную непосредственной провокацией восторженного отношения с друзьями и максимизации «Я-образа» (чувств своего образа собственной личности в сознании других и в самооценке) или путем социальных достижений и социального признания, максимизации «Я-концепции» (интеллектуальной самооценки понимания собственных достижений и их признания другими).

Каждому испытуемому предлагалось написать по 10 прилагательных, описывающих категории «большинство мужчин», «большинство женщин», «идеальный мужчина», «идеальная женщина».

Заслуживает внимания тот факт, что полнота описаний всех предложенных характеристик понятий была различна в зависимости от уровня самоопределения и пола испытуемых, что можно рассматривать как меру неудовлетворенности в существующих полоролевых стереотипах. Так, наиболее полно (т.е. по 10 прилагательных из 10 возможных для каждого понятия) описали девушки, у которых самоопределение сформировано достаточно высоко (1 ур.). Юноши с высоким уровнем самоопределения наиболее полные характеристики дали идеальным образам женщины и мужчины. Испытуемые со средним уровнем самоопределения независимо от пола дали наиболее полные характеристики идеальной женщины, наименее полные — идеального мужчины, равное количество характеристик —

большинству женщин и мужчин. Испытуемые с низким уровнем самоопределения дали наименьшее количество характеристик для всех категорий, чем другие испытуемые. Юноши с низким уровнем самоопределения наиболее полно раскрыли понятие «идеальная женщина», а девушки наиболее полно — понятие «идеальный мужчина и мужчина», наименее — понятие «большинство мужчин». Все характеристики по содержанию были отнесены к одной из 6 групп, которые ранжировались по количественной представленности в идеальных и реальных образах.

Образ «идеального мужчины» оказался практически одинаковым по этим обобщенным характеристикам у испытуемых обоих полов. Первое место занимают качества, относящиеся к эмоционально-волевой регуляции поведения. Наибольшую согласованность в описании образа идеального мужчины проявили юноши и девушки с низким уровнем самоопределения. В образе «идеальная женщина» расхождений отчетливо больше. Так, юноши, независимо от уровня, на первое место ставят морально-нравственные качества, тогда как девушки — интеллектуальное развитие и, уховную сферу. На эти качества делают упор юноши с высоким уровнем самоопределения, ставя их на второе место, а третье место отводят самоотношению и самоподаче. Юноши со средним и низким уровнем, наоборот, ставят первое место на самоподачу ставят по значимости на второе место, а интеллектуальное развитие и духовную сферу — на третье. На третье место ставят качества, относящиеся к социальному взаимодействию.

Образы реальных мужчин и женщины в описаниях юношей практичнее и одинаковы. Так, юноши на первое место ставят качества, относящиеся к самоотношению и самоподаче большинства мужчин и женщин, затем морально-нравственные качества, наименьшее значение придано качествам, относящимся к эмоционально-психическому здоровью и комфорту. У девушек с высоким уровнем самоопределения образы реальных мужчин и женщин также практически совпадают. Девушки вне зависимости от уровня самоопределения при характеристике образа

реальной женщины, так же как и при характеристике идеальной женщины, на первое место по значимости ставит качества, относящиеся к интеллектуальному развитию и духовной сфере, а на последнее — социальное поведение.

Справедливо допустить, что в идеальных представлениях отражаются не только идеологические стереотипы как таковые, но и степень личностной удовлетворенности отпопнениями полов: идеальные представления и реальные образы соотносятся не только как должное и сущее, но и как желаемое и действительное. Это допущение подтвердилось при анализе описаний.

В них многие определения даны с чересчур широким применением: некрасивые, небогатые, неаккуратные, безграмотные, малодостойственные, малообразованные и т. д. Даже некоторые положительные характеристики подчиняются тому же правилу: не глупые, не слабые, не болтливые, не грубые и др. Разным было и соотношение положительных отрицательных и нейтрально-констатирующих определений.

Это особенно характерно для юношей с низким уровнем (III ур.) самоопределения. Испытуемые для описания большинства женщин используют негативные характеристики в 71 % от общего числа описаний, а для описания большинства мужчин — в 51,16 % случаев. Юноши со средним уровнем самоопределения также в половине случаев описывают реальные образы мужчин и женщин (54,1 % и 56,4 % соответственно) через негативные характеристики. Так, по их мнению, большинство женщин коварны, хитры, изменчивы, злы, раздражительны, жестоки. Если исходить из того, что негативные определения отражают личностную неудовлетворенность, то можно заключить, что у этих юношей она более выражена.

Девушки со средним и низким уровнем самоопределения образы реальных мужчин в большинстве случаев (76,8 % и 72,1 % соответственно) описывают через отрицательные характеристики: невнимательные, непорядочные, непостоянные, хилые, подхалимы, эгоисты и др. Об-

раз реальной женщины, напротив, дается через положительные определения. Характерно для описаний, как реальной женщины, так и реального мужчины, наличие одновременно противоположных характеристик: умные — дураки, сильные — слабые, смелые — трусы и др., что свидетельствует, на наш взгляд, об отсутствии жестких рамок стереотипа восприятия других людей как своего, так и противоположного пола.

Юноши со средним и низким уровнем самоопределения образ идеальной женщины в 73,4 % случаев описывают положительно, но через отрицание — в 4,4 %, образ идеального мужчины описывают положительно (86,3 %) без отрицания. В восприятии юношей со средним уровнем самоопределения женщина как идеальная, так и реальная в первую очередь красива, а мужчина — силен. На втором месте для идеальных образов мужчины и женщины — ум. В восприятии юношей с низким уровнем самоопределения идеальные мужчины и женщины более свободны в интимно-личностных отношениях и обладают супер-внешностью (фит-бой, топ-модель и др.). Девушкам также свойственно описывать позитивно идеальные образы мужчин и женщин без отрицания.

Целом для испытуемых с низким и средним уровнем самоопределения независимо от пола характерно резкое предпочтение идеального и реального образов, что может свидетельствовать о сильном когнитивном диссонансе, не позволяющем избавиться на эмоциональном состоянии личности от своей очереди, влияет на уровень самоопределения.

Среди испытуемых общего пола с высоким уровнем самоопределения преобладает следующая картина. Испытуемые для описания идеальных образов мужчин и женщин используют только положительные характеристики без отрицания. Причем в описании реальных мужчин и женщин используют отрицательные характеристики. В описании юношами реального образа женщины преобладают положительные характеристики (83,8 %), а в описании реального образа мужчин — отрицательные (60 %). Девушки и характеризо-

вали реальность образа мужчин и женщин в большинстве случаев, молодой (60,4 % и 60 % соответственно).

В восприятии юношей с высоким уровнем самоопределения образ идеальной и реальной женщин схожи. Обе красивые, трудолюбивые, умные, скромные. Однако образы реального и идеального мужчин противоположны (небольшой — состоятельный, нетрудолюбивый — трудолюбивый и др.), хотя по одной характеристике совпадают как большинство мужчин, так и идеальные мужчины и женщины — это независимость. Образ идеальной женщины и идеального мужчины схож: оба сексуальны, умны, обаятельны, трудолюбивы, независимы, общительны. Если для мужчин (как идеального, так и реального) значима характеристика материального статуса, то для женщин (как идеальной, так и реальной) она не имеет. В восприятии девушек образы идеальных мужчин и женщин схожи. Оба интеллектуальны, репутация, уравновешенны, практичны, целеустремленны.

В целом описания идеальных и реальных образов испытываемых обоего пола с высоким уровнем самоопределения отличаются отсутствием противопоставлений, что свидетельствует о согласованности желаемого и действительного.

Результаты исследования подчеркивают значение нескольких моментов:

1. Хотя расхождение идеального и реального неизбежно, оно, будучи презервным, может создавать сильный когнитивный диссонанс, негативно сказывающийся на эмоциональном состоянии личности и влияющий на уровень самоопределения.

2. «Мужская позиция» вне зависимости от уровня самоопределения более дихотомична, чем «женская». Представленность признаков, приписываемых своему полу, в 5 раз больше, чем противоположному.

3. Если дихотомические признаки соответствуют традиционным, выраженным в духе психологии чертам, то андрогинные, различающиеся по степени выраженности в

представлениях о полах, в значительной мере (причем в первую очередь у испытываемых женского пола) окрашены отношением и выражают личностные установки.

4. Стереотипы женственности у юношей и девушек более сходны, чем стереотипы мужественности.

5. Негативные характеристики включены в стереотипы своего пола, причем у юношей это выражено резче, что можно объяснить напряжением идентификации, сказывается и «романтизация полового сознания», благодаря которому стереотипы противоположного пола воспринимаются более позитивно.

6. Стереотипы у девушек включают в основном характеристики интеллектуального развития и духовной сферы, у юношей — самоотношения и самоподачи.

Следующей методикой, выбранной в качестве адекватной поставленным задачам, является методика личностного дифференциала. Эта методика, модифицированная В.Е.Кананом [7], может быть рассмотрена как вербальная модель поведенческого реагирования на стимул. Показатели факторов полового дифференциала для каждого из оцениваемых понятий представляются собой, соответственно, психологические портреты в восприятии испытываемого — портреты и портреты типичных представителей мужского и женского пола. Характеризуя реальные, установленные значения этих представлений, имеющих тесное отношение к мотивационной сфере, половой дифференциал отвечает на задачу исследования. И, наконец, он дает одновременно два портрета исследуемого: портрет маскулинности (близость понятий «Я» и «большинство мужчин») и феминности (близость понятий «Я» и «большинство женщин»), что означает принятую нами модель деления маскулинности и феминности как независимых измерений.

Методика состоит из 30 портретов, представляющих 4 фактора: 3 основных — О, С, А и 7-й дополнительный — понятию (П). Для каждого портрета описываются 10 понятий — «Я», «большинство мужчин» и «большинство женщин» — был определен усредненный факторный показатель для

факторов С, А, П. Эти четыре показателя образуют личностный портрет, учитывающий оценку объекта, его доминантность, коммуникативность и предсказуемость. Мера близости понятий «Я» и «большинство мужчин» образует показатель маскулинности, «Я» и «большинство женщин» — показатель феминности. Получаемые показатели маскулинности и феминности расматриваются как характеризующие проявления в задомоположающей пара. Индексы маскулинности и феминности представляются собой близость понятий, ведущим является индекс с меньшим абсолютным значением. Индекс баланса при положительном значении характеризует феминность, при отрицательном — маскулинность.

Базовая половая идентичность не всегда совпадает с паспортным полом. Так, у девушек со средним и низким уровнем самоопределения доминирует показатель маскулинности (т.е. соответствующая мера близости выражается меньшей величиной), причем, чем выше уровень самоопределения, тем выше показатель маскулинности. Таких испытуемых относят к изомерам по половой идентичности. У девушек с высоким уровнем самоопределения базовая половая идентичность совпадает с паспортным полом.

Персональная идентичность описывает соотношение личности с маскулинностью и феминностью в контексте индивидуального опыта переживаний межличностного общения и совместной деятельности. Получаемые индексы по всем четырем факторам характеризуют структуру персональной половой идентичности. Персональная идентичность также не всегда совпадает с паспортным полом. Особенно это проявилось у девушек со средним уровнем сформированности самоопределения.

Полученные результаты показывают, что базовая и персональная половая идентичность не всегда совпадают как с паспортным полом, так и друг с другом. Для наглядности представлены графические изображения расстояний между базовой и персональной идентичностью у юношей и девушек с различными уровнями самоопределения (рис. 1, 2).

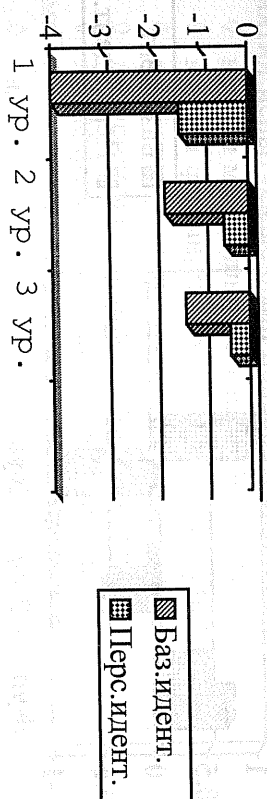

Рис. 1. Расстояния между базовой и персональной идентичностью у юношей с различным уровнем самоопределения

На рис. 1 видно, что у всех юношей в целом базовая, персональная идентичность и паспортный пол совпадают. Отдельно выделяются значения, которые отражают индекс базовой идентичности у юношей с высоким уровнем самоопределения ($\chi^2 = 4,25, p < 0,05$). Обращает на себя внимание тот факт, что чем выше уровень самоопределения у юношей, тем больше выражена маскулинность — одна из идентификация «Я» с традициями, восходящими к физическим половым различиям и соотношению личности с маскулинностью и феминностью в контексте индивидуального опыта. Структура расстояний между базовой и персональной идентичностью у юношей указывает, тем не менее, на то, что чем ниже уровень самоопределения, тем меньше расстояние между ними, что свидетельствует о большем соответствии традиционным моделям мужского типа поведения. Изучение особенностей половых стереотипов у юношей позволяет выявить, что индивидуальность, монструальные как маскулинность, так и феминные характеристики, обнаруживаются больше всего в пределах пограничного поведения, чем в отношении только маскулинности.

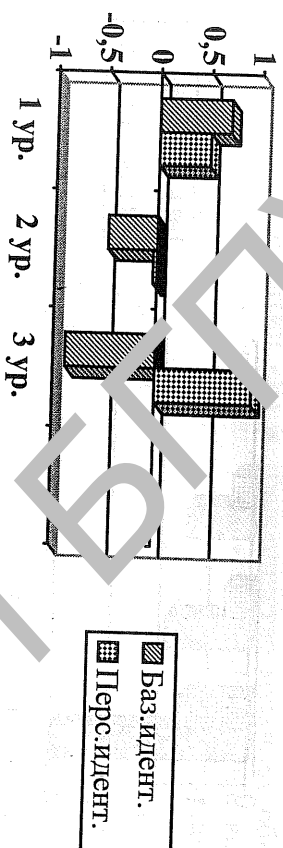

Рис. 2. Расстояние между базовой и персональной идентичностью у девушек с различным уровнем самооценки

На рис. 2 отчетливо видна иная тенденция. Ф.Зорян, персональная идентичность и паспортный пол совпадают, только у девушек с высоким уровнем самооценки. Для $(\chi^2 = 11,17, p < 0,05)$. У девушек с низким уровнем самооценки определяется присутствие эмоциональная неудовлетворенность собственным биологическим полом, порождая конфликтность, в основе которой лежит представление о полноте мужественности и женственности, закрепившаяся в период ранней социализации [7; 9; 11 и др.]. Возвращаясь к тому, что женскому полу присуща значительно большая, чем мужскому, онтогенетическая пластичность, влияние среды оказывается более сильным для девушек.

Полученные данные свидетельствуют о том, что обладание маскулинной атрибуции у девушек встречается чаще, чем у юношей. Это переводит вопрос о «феминизации мужчин» в более широкий план отношений между полами. Если до недавнего времени акцент делался на подтверждении феминизации юношей, то сегодня, как это следует из представленных данных, не меньшее внимание должно быть уделено подтверждению психологической маскулинности девушек.

Далее в соответствии с логикой исследования были изучены отношения близости понятий «Я — большинство женщин» и «Я — большинство мужчин». По близости этих понятий испытуемые были подразделены на 6 групп:

- ◇ юноши маскулинного типа (обычный);
- ◇ юноши фемининного типа (изомерный);
- ◇ девушки фемининного типа (обычная);
- ◇ девушки маскулинного типа (изомерная);
- ◇ недифференцированный тип (с низкими показателями как маскулинности, так и фемининности);
- ◇ андрогинный тип (с высокими показателями как маскулинности, так и фемининности).

Процентное соотношение выделенных групп на каждом уровне самооценки графически изображено на рис. 3, 4.

На рис. 3 отчетливо выделяются два типа значений, один из которых по мере увеличения уровня самооценки (андрогиния) растет, а другой, наоборот, уменьшается (недифференцированность). Так, на III (низком) уровне самооценки юношей андрогинного типа обнаружено не было, однако на II уровне их процент достигал уже 55,84 и возрос до 68,42 на I уровне; на I уровне юношей недифференцированного типа выявлено не было, на II уровне их процент возрос до 5,19, а на III — достиг 58,33.

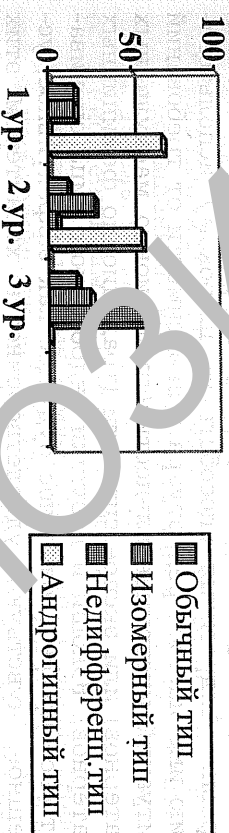

Рис. 3. Процентное соотношение групп испытуемых с различным уровнем самооценки

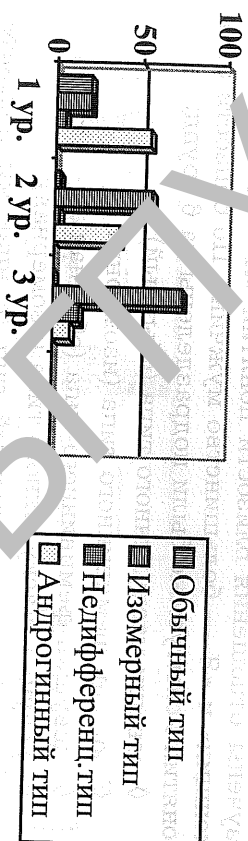

Рис. 4. Процентное соотношение $r, \text{лп}$ испытуемых женского пола в соответствии с уровнем самоопределения

На рис. 4 наблюдается подобная тенденция в отношении андрогинии и изомерности. Андрогинный тип был выявлен на всех уровнях самоопределения с явным увеличением процентного показателя от уровня 1 к уровню 3: на II уровне — 10 %, на II — 37,84, на I уровне — 55 %. Процентный же показатель изомерного типа девушки на оборот, по мере возрастания уровня уменьшался. Так, на III уровне самоопределения было выявлено 75 %, на II — 56,76, на I уровне — 20 %.

Сопоставляя полученные результаты, можно констатировать, что у юношей и девушек андрогинного типа, имеющих наиболее богатый репертуар пологолевого поведения, самоопределение сформировано на более высоком уровне. Андрогиния способствует широкому использованию имеющегося репертуара в зависимости от требований ситуаций инструментальности (традиционно маскулинных паттернов) или экспрессивности (традиционно фемининных паттернов). Юноши и девушки андрогинного типа оценивают свое профессиональное будущее как эффективное, успешное, чувствуют удовлетворенность характером этих профессиональных отношений, ощущают гармонию в межличностных отношениях, в качестве основной составляющей жизненного успеха считают собственную активность.

Проанализированные особенности пологолевых стереотипов молодежи позволяют выявить характер их взаи-

мосвязи с самоопределением. Так, низкий уровень самоопределения характеризуется ригидной типизацией половых ролей. Кроме того, у девушек наблюдается фрустрация потребности в достижении (стремление к перфекционизму, сверхзначимости достижений, прямолинейности в достижении цели любыми средствами, или гипермаскулинность по Т.Л.Бесоновой), что ведет к личностной дисгармонии. В результате дисгармоничного развития этих потребностей формируется пологолевой конфликт — конфликт самоидентичности, который можно определить как «ложную дилемму» жесткой дихотомии маскулинности — фемининности.

Высокий уровень самоопределения, как у юношей, так и у девушек характеризуется совмещением маскулинных и фемининных черт, их соотношением в целостной системе половой идентичности, обеспечивающим адаптационно-компенсаторные функции. Совокупность маскулинных и фемининных черт независимо от половой принадлежности представляет собой более гармоничный стандарт, чем ригидная типизация половых ролей.

Таким образом, изучение характера пологолевых стереотипов молодежи позволило выявить взаимосвязь между уровнем самоопределения, что подтверждается статистически значимой линейной корреляцией ($r = 0,14, p < 0,05$). С уменьшением уровня самоопределения наблюдается тенденция к увеличению недифференцированности личности, что порождает конфликт самоидентичности. Следовательно, пологолевые деформации: повышенный уровень тревожности, конфликтность — свидетельствуют о необходимости помощи психолога, особенно девушкам III (низкого) уровня.

Полученные данные свидетельствуют, с одной стороны, о необходимости выработки альтернативных поведенческих установок, побуждений, способствующих взаимосвязи пологолевых ориентаций на уровне установочного (реального) знания, оперирующего полными маскулинности и фемининности как аддитивными, что может достигаться путем кропотливой просветительской работы нет средств-

венным взаимодействием с молодежью в рамках психологического консультирования. С другой стороны, необходимо знать функциональные ролевые ожидания молодежи и учитывать их в своей консультативной деятельности как педагогам, так и психологам, работающим с молодежью.

Для девушек самым высоким самоопределения риск профессиональной деятельности дезадаптации выше не только в силу особенностей ее для жизни (эмоциональной у женщин и предметно-инструментальной у мужчин), но и в силу большей подверженности изменчивым социальным стереотипам половых ролей, в том числе крайним, утрированным их вариантам. Возникает потенциально конфликтное противоречие между ориентацией на традиционные декларативные аспекты мужественности и на фемининную установку, реализующуюся в построении преживаний и поведения. Это еще раз подтверждает необходимость аргументировать положение о необходимости предотвращения не только феминизации юношей, но и психологической маскулинизации девушек.

Описания идеальных и реальных образов у испытуемых обоего пола с высоким уровнем самоопределения отличаются отсутствием противопоставления, что свидетельствует о согласованности желаемого и действительного, для испытуемых с низким и средним уровнями свойственно резкое противопоставление идеального и реального образов, что может свидетельствовать о сильном когнитивном диссонансе, негативно сказывающемся на эмоциональном состоянии личности, а также о том, что индивиды, демонстрирующие как маскулинные, так и фемининные характеристики, обнаруживают большую гибкость в пределах пологового поведения, чем носители только маскулинности или фемининности.

Представленные данные исследования могут быть полезны для дальнейшей интеграции психологического (предоставление информации) и психологического (выработка личностных смыслов и смысловых установок) аспектов формирования самоопределения.

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 299 с.
2. Бессонова Т.Л., Дьяченко И.С. Психологические особенности пологового самосознания и самопринятия личности // Материалы научной сессии по итогам н.-и. работы МГУ за 1991г. — М.: МГУ, 1992. — С. 6–8.
3. Бабосов Е.М., Русецкая В.И. Социальные стереотипы // Социологический словарь / Сост. А.Н.Егоров, К.В.Шульга. — М.: Университетское, 1991. — С. 352–353.
4. Варга А.Я. Идентификация с родителями и формирование психологического пола // Семья и формирование личности. Сб. науч. тр. — М.: НИИОП, 1981. — С. 21–26.
5. Вержибок Г.В. Половое дифференцирование поведения в подростковом возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. / Белорусский гос. пед. ун-т им. М. Танка. — Мн., 1999. — 22 с.
6. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Психогигиена пола у детей. — Л.: Медицина, 1986. — 336 с.
7. Каган В.Е. Половая идентичность у детей и подростков в норме и патологии: Дис. ... д-ра мед. наук: 19.00.04, 14.00.13. — Л., 1991. — 413 с.
8. Колосинский Я.Л., Мелтсас М.Х. Ролевая дифференциация пола у школьников // Вопросы психологии. — 1985. — № 3. — С. 165–170.
9. Кон И.С. Юность как социальная проблема // Социология молодежи: Учеб. пособие / Отв. ред. В.Т. Лисовский. — СПб.: изд-во СПб. ун-та, 1996. — С. 8–106.
10. Кукла М. Культура и мир детства. — М.: Наука, 1988. — 429 с.
11. Лукин Л.Д. Влияние семьи на формирование отклоняющегося поведения ребенка: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. — Л., 1988. — 242 с.
12. Милман В. Производительная и потребительная мотивация // Психологический журнал. — 1988. — Т. 9. — № 1. — С. 27–40.
13. Платонов Ю.П., Харитонов М.В. Этнические стереотипы // Введение в этническую психологию / Отв. ред. Ю.П. Платонова. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. — С. 91–100.
14. Сметзер Н. Социология. — М.: Феникс, 1994. — 688 с.
15. Шмелев А.Г., Похоткина В.И. Психология Тельнова А.Ю. Практикум по экспериментальной психологии (тезаурус личностных черт). — М.: МГУ, 1988. — 208 с.
16. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996. — 342 с.